

Глава 20: Старшая школа (2)

– Ооооо! – класс взорвался восторгом, слегка ошеломив Айко, хотя она была отчасти готова к такой реакции.

Нацуме, улыбаясь, окинула взглядом класс. Её глаза задержались на задних партах у окон, где обычно сидят все главные герои. Там она увидела довольно обычного парня, который смотрел на неё своими совиными глазами.

Внезапно в классе раздался ещё один голос:

– Нацуме-чан! – Инь внутренне сжалась, когда симпатичная девушка с хвостиком вскочила и заключила её в объятия.

– А... ха-ха... Привет, Сидзуку... чан, – неловко ответила Инь, неуклюже обнимая в ответ.

[Навык: Актёрское мастерство — Ур. 1 разблокирован]

«Да пошёл ты! Это так неловко...» – подумала Инь, чувствуя, как её улыбка становится натянутой.

– Кхм! Не могли бы вы, Яэгаши-сан? – «строго» предупредила Айко, раздражённо фыркнув на преувеличенную реакцию класса.

– Ой, простите, Ай-чан-сенсей. Я давно не видела Нацуме-чан, – извинилась Сидзуку, взяв себя в руки и отпустив Инь.

– Хорошо. Не хотите ли представиться классу, Окада-сан? – спросила Айко, глядя с энтузиазмом.

– Привет! Меня зовут Окада Нацуме. Я певица и актриса озвучки, но решила вернуться в школу, пока у меня перерыв. Не могли бы вы присмотреть за мной? – представилась Инь, слегка приподняв бровь.

Класс тут же засыпал её вопросами:

– Какая твоя любимая песня?

– Кажется, ты озвучивала Мордредра!

– Какие у тебя размеры?

– Эй, кто это сказал?! – доносились до неё вопросы.

– Эй! Оставьте вопросы на обед! Окада-сан, ты можешь сесть рядом с Нагумо-сан, – Айко указала на свободное место позади, рядом с обычным парнем.

Инь кивнула и заняла своё место рядом с Хадзиме. Однако, вместо радости, класс быстро переключился на раздражение, направленное на Хадзиме. Похоже, его и без того не особо любили, а теперь многие бросали на него яростные взгляды.

«Чёрт, они действительно ненавидят его просто за то, что он существует?» – фыркнула Инь, привлекая внимание Хадзиме. Он, казалось, увядал под этими взглядами, но при этом выглядел слегка взволнованным.

«Может, стоит заговорить с ним? Но как бы не переборщить... Кажется, он вот-вот взорвётся», – размышляла Инь, поворачиваясь к Хадзиме.

– Э... это ты пела Layers, верно? Из «Re: Creators»? – спросил Хадзиме, стараясь скрыть своё волнение.

«Погоди-ка... я пела? Песню Хироюки Савано? Похоже, та Богиня не солгала насчёт песен, которые мне нравятся», – кивнула себе Инь, прежде чем улыбнуться Хадзиме.

– Ага. Не думала, что японцам это так понравится, ведь всё на английском, ты же знаешь? – ответила Инь, с удивлением наблюдая за тем, как загорелись глаза Хадзиме.

– Я, кстати, тоже любил изучать английский и немецкий... э... когда был помоложе, – Хадзиме отвёл взгляд и кашлянул, словно смущаясь своих воспоминаний.

...

Четыре часа спустя...

На классном часе, на уроках английского и истории Инь и Хадзиме неплохо ладили. Когда, наконец, настал обед, весь класс, включая Сидзуку, возбуждённо окружил её.

– Эй, эй, Нацуме-чан! Ты продолжаешь практиковаться в кэндо? Я знаю, что ты была занята работой, да? – спросила Сидзуку с гордым выражением лица.

Инь коротко выдохнула, взглянув на свой навык владения клинками.

– Да... совсем забросила тренировки с мечами. Мхм... – ответила она, видя, как Сидзуку гордо выпятила грудь.

– Тогда приходи в мой клуб. Поможем стряхнуть ржавчину! – радостно предложила Сидзуку.

– Ха-ха! Редко вижу Сидзуку такой! – популярный парень, Коуки Аманогава, улыбнулся, заметив, что Каори разговаривает с Хадзиме. Он бросил им кривую улыбку.

– А, Каори, ты действительно добрая, – с одобрением пробормотал Коуки.

– Хм? Почему вы так думаете? Она просто общается с Хадзиме-сан, – спросила Инь, чувствуя, как её веки опускаются от разочарования.

– Пфф. Он бесхребетный придурок, вот почему, – с отвращением фыркнул Рютаро, стоящий рядом с Коуки.

Сидзуку лишь вздохнула, глядя на своих друзей, а затем многозначительно посмотрела на Инь, словно понимала, что та уже составила о них своё мнение. Инь пожала плечами, решив не вступать в спор, ведь она только недавно познакомилась с Хадзиме.

В классе, похоже, сложилось общее мнение о том, что Хадзиме не любят. Хотя были и те, кто не испытывал к нему неприязни: Айко, Сидзуку, Каори, тот эмо-парень, который ушёл есть хлеб, и ещё несколько человек, занятые своими делами. Но если задуматься, кто ненавидел Хадзиме больше всех? Это точно Дайсуке Хияма. Он сидел в конце класса с двумя своими дружками. Инь забыла их имена, поэтому мысленно окрестила их «Фоновый громила А и Б». Дайсуке смотрел на Хадзиме и Каори, как ребёнок, у которого отобрали игровую приставку и отдали самому ненавистному человеку.

– Ну и какво сидеть рядом с Нагумо? Я видела, как ты с ним довольно дружелюбно болтала, – спросила Сидзуку.

– Ах, она, наверное, добрая, как Каори, не так ли? Нагумо обычно держится особняком, не посещает клубы и ни с кем не общается, – с сочувствием в голосе вмешался Коуки.

– Он, кстати, довольно классный парень. Приятно встретить тех, кому нравится моя работа. Тебе бы тоже стоило с ним познакомиться, – ответила Инь с фальшивой улыбкой, глядя прямо на Коуки.

– Э... правда? – с сомнением спросил Коуки.

«Этот парень мне не нравится. Присмотрю за ним и за этим Дайсуке, когда нас перенесут», – подумала Инь.

<http://bllate.org/book/16024/1429458>